Цзян Мин вызвал Записи Человеческого Пути.

Они висели рядом с Цзян Мином, и он вздохнул с облегчением, когда понял, что они невидимы для Кунь Пэна.

Ему стало еще более интересно, что же это за чудесный предмет. До сих пор он не мог ничего о нем понять.

Он отбросил эту мысль на задворки сознания и посмотрел на состояние противника.

Когда Цзян Мин увидел, что их отношения находятся на уровне -99, он внутренне покачал головой.

Ему казалось, что он никак не сможет отговорить его от этого.

Кроме того, он не видел ничего особенного в его статусе. Он просто хотел убить его самым ужасным способом, а затем уничтожить всех живых существ на этой земле, чтобы выместить свой гнев.

— Почему тебя называют Черным Императором? – Цзян Мин спросил: — Насколько я знаю, кроме Небесного Императора, в Небесном Дворе есть еще четыре императора. Это Восточный Император, Южный Император, Западный Император и Северный Император, то есть ты. Я могу понять, почему тебя называют Северным Императором, но почему Черный?

— Все просто. Север символизирует воду, а черный цвет означает добродетель для воды. Я родился в северной стране, где находится мифическое черное море. Мифическое черное море - моя мать, поэтому я назвал себя Черным Императором, – терпеливо ответил Кунь Пэн.

У него было ощущение, что в этом месте что-то странное. Он не мог сказать, что именно здесь было странным, но оно полностью отличалось от окружающего мира. Казалось, это была запретная земля, где дремала великая сила, ожидая подходящего момента, чтобы высвободить свой гнев.

— Правда? Но почему я слышал, что тебя называют Черным Императором, потому что твое тело черного цвета? – Цзян Мин улыбнулся: — Также есть другой способ сказать, почему тебя называют Черным Императором. Это потому что у тебя черное сердце, верно?

Уголок губ Кунь Пэна приподнялся, а из его глаз вырвалось убийственное намерение: — Последнее слово?

— Последнее слово? Нет-нет-нет, я думаю, ты еще не понял. Это не я сегодня умру, а ты! Так что позволь мне вновь задать тебе вопрос. Есть ли у тебя последнее слово? – Цзян Мин сказал: — Ты знаешь, что сказал Бэймин Хай перед смертью?

Кунпэн нахмурился, но ничего не сказал.

— Он сказал, что его появление на свет было ошибкой. Это заговор, – сказал Цзян Мин, его голос был низким. — Ты Квази-Мудрец. Ты должен стремиться к Святому Дао, а не иметь потомка, но ты все равно сделал это. Почему? После его рождения ты пестовал его и превратил в жестокого, высокомерного юношу, который только и умеет, что отнимать у других. А ты, в свою очередь, просто помогаешь ему навести порядок, и у тебя не было ни малейшего намерения исправить его поведение!

— Бэймин Хай сказал, что он думал, что причина, по которой ты позволяешь ему делать все, что он хочет, заключается в том, что ты один из немногих сильнейших экспертов во вселенной, и тебе некого бояться. Однако позже он узнал, что это совсем не так!

— Причина, по которой ты его воспитывал, заключается в том, что ты хочешь, чтобы он вырос как можно скорее. После того, как он шагнёт в Великое Всеобъемлющее Царство, ты будешь использовать его для исцеления своих собственных ран!

— Это правда, Кунь Пэн?

— Ты не отец! Ты самое мерзкое существо в мире! – прорычал Цзян Мин.

Глаза Кунь Пэна расширились от шока, и он был удивлен, что его сын знал о его плане все это время.

Его глаза стали стеклянными.

Хотя у него были свои планы по воспитанию Бэймин Хая, он все еще был его сыном, и он действительно заботился о нем. Когда наступил бы день, он подарил бы сыну безболезненную смерть.

Он не заставит его страдать и не даст ему узнать о своем плане. Он даже планировал принести для сына несколько Великих Всеобъемлющих Золотых Бессмертных красавиц, которых сын не мог взять в руки. Он позволил бы сыну провести последнее время в эйфории.

Однако его сын с самого начала знал его план.

Он знал, что отец собирается убить его, нет, сожрать его. Кунь Пэн не мог представить, как больно и разочарованно чувствовал себя его сын, когда узнал правду.

Сердце Кунь Пэна затрепетало. Он впал в транс, и глаза Цзян Мина засветились, когда он увидел свой шанс.

Он говорил ему все это, чтобы отвлечь его.

"Святая Провинция Дао, ограничение!"

"Мировая Проекция, связывание!"

"Десять клонов, ограничение времени и пространства!"

"Палец Возвращения Бесконечного Закона!"

Цзян Мин выпустил тонну особых способностей в Кунь Пэна за короткий промежуток времени.

Сила площади Святой Провинции обрушилась на Кунь Пэна, отчего его тело издало треск, как будто собиралось взорваться.

В следующую секунду появилась Мировая Проекция. Вокруг Кунь Пэна появилась шахматная плита, блокирующая его движение.

Появилось десять клонов, которые одновременно произнесли заклинание "Ограничение времени и пространства".

С помощью площади Святой Провинции, Мировой Проекции, Времени и Пространства Цзян Мин был уверен, что сможет удержать Кунь Пэна.

Тем временем алебарда в его руке излучала яркий свет, который, казалось, мог уничтожить все на своем пути. Затем он направил острие алебарды в центр бровей Кунь Пэна. Из острия алебарды вырвался свет и устремился прямо в центр его лба.

Цзян Мин использовал алебарду для активации Пальца Возвращения Бесконечного Закона. Это было то, что он постиг в Высшей Пагоде. После объединения с бессмертным оружием, это увеличило силу особой способности до шокирующей степени.

"О нет!"

Враг все еще был Квази-Мудрецом. Хотя он и отвлекся, но вскоре пришел в себя и быстро среагировал.

Тем не менее, ограничение и скованность его тела заставили его выражение лица измениться.

"Кто он такой? Как он может развязать такую мощную атаку?"

Хотя он был удивлен силой Цзян Мина, тот выпустил силу, которая была равна взрыву миллиона атомных бомб.

Его тело задрожало, но он не смог освободиться.

В этот момент перед его лбом появилось острие Мистической Алебарды.

Бам!

На мгновение огромная сила взорвалась и почти раздавила голову Кунь Пэна.

Мистическая Алебарда все еще выпускала свою силу.

В этот момент верхняя часть головы Кунь Пэна не выдержала и превратилась в кровавый туман. На его теле также появились трещины, казалось, что все его существо вот-вот взорвется.

— Разрез! – отчаянно закричал Кунь Пэн, и его тело разделилось на две части.

Одной частью он пожертвовал, чтобы блокировать атаку Мистической Алебарды, а другой - сформировал дворец, чтобы защитить себя.

Он вскинул руку, и на его ладони появился нефритовый амулет. Он активировал нефритовый амулет, и энергия меча устремилась в небо, прорвав пределы Святой Провинции, и устремилась прямо на Цзян Мина.

Лицо Цзян Мина побледнело, когда он увидел энергию меча.

В конце концов, сила, высвобожденная Святой Провинцией, была в сотни раз сильнее его собственной. Однако она все еще не могла остановить Кунь Пэна.

— Я не могу остановить эту атаку! – сказал Цзян Мин, его лицо помрачнело.

Изначально он думал, что раз он смог убить Великого Всеобъемлющего, будучи Мистическим Бессмертным, он должен быть в состоянии бороться с Кунь Пэном, когда станет Золотым Бессмертным.

Однако все же такое случилось, и ему было трудно с этим смириться.

Он не мог избежать атаки. В противном случае весь Мир Тяньюань будет уничтожен.

— Высший Орден! – крикнул Цзян Мин. 10 000 очков исчезли, а вокруг него появился тонкий слой мистического желтого барьера.

Это была особенность администратора группы. Он мог потратить 10 000 очков, чтобы получить благословение от Высшего для защиты от нападения.

Однако, чтобы подстраховаться, он активировал Записи Человеческого Пути и поднес их к своей голове.

Энергия меча приземлилась и сокрушила все на своем пути. Однако она не пробила барьер Цзян Мина.

Увидев свой шанс, Цзян Мин тут же накрыл Мир Тяньюань Святой Провинцией.

— Это невозможно! – воскликнул Кунь Пэн, его голос был наполнен страхом. Воспользовавшись возможностью, пока сила Святой Провинции была уничтожена энергией меча, он развернулся и убежал из Мира Тяньюань.

"Пытаешься бежать?" – глаза Цзян Мина светились убийственным намерением.

Он едва не погиб в битве. Если бы не Высший Орден, он был бы уже мертв.

Взмах!

Он открыл Записи Человеческого Пути, и его глаза загорелись, когда он увидел статус противника.

— Хе-хе, пора заканчивать свою жизнь, старая тварь! – сказал Цзян Мин, бросившись в сторону Кунь Пэна.

http://tl.rulate.ru/book/68485/2659784